

P. 194 – 205. <http://www.lirmm.fr/papers/>.

3. Дикарева С.С. Сценарии диалога в гуманитарном Web-пространстве // Культура народов Причерноморья. – Вып. 23/ Глав. ред. Ю.А.Кагунин, ред. выпуска С.С. Дикарева, В.М. Ронгинский. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2001. – С. 26-34.

4. Roukens, Jan Breaking the Language barrier: Towards a Multilingual Information Society in Europe // Recent Advances in Romanian Language Technology. Eds/ Dan Tufis, Poul Andersen, Editura Academiei Romane. – Bucuresti, 1997. – P. 9-12.

5. Герд А.С. Языковая политика // Возрождение культуры России: Язык и этнос. Вып.3. – СПб: О-во «Знание» России, 1995. – С. 6-9.

6. Караулов Ю.Н. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России: лингвистический и культурный плюрализм. Статья размещена на информационно-справочном портале по русскому языку <http://www.gramota.ru>.

7. Виноградов В.А. Лингва франка // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 267.

Поступило в редакцию 9.04.2002 г.

*Добровольская Д.М.
(Одесса, Украина)*

ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО И ПРОДУКТ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Современный процесс науки и техники предъявляет высокие требования к качеству знаний специалистов всех отраслей народного хозяйства, уровню их профессиональной компетенции, поэтому профессионально ориентированное обучение иностранным языкам (ИЯ) приобрело сторонников среди организаторов учебного процесса и преподавателей-практиков в нашей стране и за рубежом. Появились новые учебные программы и соответствующие учебники, целью которых является формирование профессиональной компетенции студента в определённой области знаний. Несомненно, профессиональное обучение необходимо, но мы также считаем, что, если специалист не владеет элементами культуры той страны, язык которой он изучает, если этот специалист не приобщился к лингвоментальности народа – носителя языка, его образование неполное и однобокое, каким бы совершенным оно не было в узкоспециальном плане.

На занятиях по ИЯ в вузе мы сталкиваемся с тем, что выпускники школ мало осведомлены об истории, географии, культуре страны изучаемого языка, а приобретённые знания не приносят из одного предмета или дисциплины в другой (другую). Также обстоит дело и с общими стратегиями мыслительной деятельности.

В ходе сравнения и сопоставления родной и иноязычной культуры, как и отдельных фактов, студенты не только получают лингвистические знания, но и овладевают приемами межкультурной коммуникации.

Мы убеждены в том, что при изучении иностранного языка, как и при изучении родного, в сознании человека формируются так называемые «решетки-каркасы» (по терминологии Л. Барташевича), или «фреймы», фиксирующие все многообразие взаимосвязей в системной организации языковых и концептуальных единиц различных уровней. Вполне понятно, что, ввиду полного или частичного несовпадения понятий родного и ИЯ, фреймы имеют как идентичные, так и отличные участки для представления интериоризованных с помощью различных языковых знаний.

Отличия, например, возникают из-за:

- а) присущих только определённому этносу стратегий кодирования информации;
- б) возникновения уникальных явлений и реалий в культуре народа;
- в) специфической маркированности лексики каждого естественного языка.

Как показывает практика, особые сложности декодирования иноязычной информации возникают у обучаемых при чтении или слушании текстов, которые в максимально сжатой форме аккумулируют психологию народа-носителя языка и отражают характерологические черты лингвоментальности этого народа.

Неподготовленные коммуниканты оказываются в трудном положении, если они не могут правильно декодировать смысл сообщения, а ведь каждой личности в большей или меньшей степени свойственны именно те когнитивные стратегии и та лингвоментальность, которые интериоризированы в её родном языке. При изучении ИЯ важно избежать межъязыковой интерференции: родной язык – иностранный.

Сказанное выше убеждает в необходимости использования такой технологии обучения, которая, во-первых, была бы основана на живых аутентичных образцах устной и письменной речи, созданных самим народом-носителем языка, во-вторых, чтобы формы работы с этим материалом сочетали в себе учебные действия и операции с элементами типичного поведения носителей языка в коммуникативных ситуациях в основных сферах общения.

Разработанная нами методика обучения ИЯ построена таким образом, чтобы языковой материал – аутентичные тексты:

а) отвечали эфферентным запросам учебного коллектива;

б) содержали тот комплект языковых и коммуникативных явлений, которые необходимы не только для продвинутых в языковом отношении, но и слабых обучаемых.

Текст как единица коммуникации, т.е. высшая единица организации всех языковых единиц нижеследующих уровней, пригоден для формирования лингвистических и коммуникативных навыков. Аутентичные тексты, даже при общей эмоциональной нейтральности, – это продукт реальной коммуникации. Тексты позволяют расширить содержание обучения за счёт историко-культурного, этнокультурного, социокультурного и семиотического фона.

Несомненными достоинствами аутентичных текстов являются также следующие:

1) текст – это не только продукт коммуникации и способ передачи опосредованной информации от трансмиссора к реципиенту, это ещё и способ реализации обратнo-художественного или научного мышления, осуществляемый по присущим для конкретного этноса лингвистическим законам;

2) текст как сгусток лингвоментальности народа-носителя языка аксиологически ценен, так как в нём в концептуализированном виде представлены иноязычное культурное пространство и символика, отражающая специфику социокультурного статуса коммуниканта-трансмиссора;

в) аутентичный текст не только служит базой для формирования фонетического, лексического и грамматического минимума по искомому языку, но стимулирует мышление на этом языке (в нашем случае – на иностранном).

Не рассматривая детально базовые принципы, способы отбора и аранжировки

текстов и упражнений (заданий) к ним, отметим, что для каждого читателя имеется возможность приращивать и формировать не только профессиональный, но и общий тезаурус, так как потребительная ценность текстов всегда выше нуля. Это, как мы полагаем, и создавало предпосылки для активизации побудительно-мотивационной сферы иноязычной речевой деятельности обучающихся, а их коммуникативные потребности обеспечивались валидным социокультурным содержанием материала обучения.

Подводя итог, отметим следующее:

1) В семантике каждого естественного языка, в его системной организации и речевых реализациях воплощены духовные богатства мира, и язык народа отражает мир через призму человеческих поступков, отношений, мотивов и интересов.

2) В различных культурах есть общее из того, что создано в каждую историческую эпоху человеческим обществом в науке и искусстве, общественной жизни и нравах, обычаях и традициях, но есть и специфическое, своеобразное.

3) Обучать иностранному языку в вузе следует в тесной связи с лингвоэтнокультурой народа и на базе этой культуры, причём факты и сведения должны рассматриваться как часть всеобщей мировой культуры в преломлении лингвоментальности народа-носителя языка.

Пятилетняя практика применения разработанной нами технологии обучения показывает, что формирование коммуникативной компетенции обучающихся происходит параллельно во всех видах иноязычной речевой деятельности, а методически релевантный иноязычный материал и формы работы с ним способствуют приобщению учащихся к лингвоментальности народа-носителя языка непосредственно в процессе обучения иностранному языку.

Поступило в редакцию 15.03.2002 г

*Кавалеров А. И., Кавалеров А.А.
(Одесса, Украина)*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ

Проблема ценностей носит всеохватывающий характер: это соотносится как с объектом, так и субъектом, с различными видами деятельности, потребностями, интересами, мотивами, идеалами, свободой и выбором и т.п. В этом ряду особое место занимают национальные ценности, которые проявляются в обыденном сознании через обычаи, обряды, традиции, менталитет данной нации. Учитывая, что сознание, наряду с отражением объективной реальности, является также влиятельным формирующим фактором, предпосылкой целенаправленной активной деятельности субъектов по созданию условий своей жизнедеятельности, необходимо раскрыть, как влетается в рассматриваемое социальное полотно его составная часть – обыденное сознание.

Сейчас произошли качественные изменения в определении понятия «нация». Подвергая резкой критике сталинское определение нации и рассматривая его как наиболее